

углубленного сотрудничества между государствами, обеспечат устойчивый рост деловой активности и повысят уровень жизни населения. Основными направлениями гармонизации ГЧП в рамках ЕАЭС могут быть формирование нормативно-правовой и методологической базы наднационального уровня в сфере ГЧП; создание наднациональных институтов развития, занимающихся поддержкой и сопровождением проектов ГЧП в ЕАЭС; разработка совместных программ обучения в сфере ГЧП, обмен опытом, компетенциями и ресурсами.

Учет предложенных направлений в практической деятельности по формированию ГЧП в Республике Беларусь будет способствовать качественно новому уровню взаимоотношений государства и бизнеса, экономическому и социальному благополучию.

*А. А. Филиппов, канд. полит. наук
БГУКИ (Минск)*

ВНУТРЕННИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Внутренние оценки эффективности государственных программ являются важнейшим инструментом изучения взаимодействия государства и бизнеса. Для анализа методом случайной выборки были отобраны три завершившиеся госпрограммы:

- Программа развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан в 2011–2015 годах;
- Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 годы;
- Государственная программа по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2011–2015 годы.

Анализ данных программ позволил выявить следующие общие черты.

Практически отсутствует анализ исходного состояния в той сфере, к которой относится программа. Не определены факторы, препятствующие достижению заявленных в программе целей, а также характеристика тех условий, которые способствовали бы их достижению.

Полностью отсутствует механизм действий в случае невыполнения программы (или ее части), а также в случае необходимости ее корректировки.

Присутствуют прогнозы (планы) динамики по годам, однако нет каких-либо указаний на то, как были сделаны эти прогнозы. «Круглый» характер цифр часто заставляет в них усомниться. Заложен линейный рост (или убывание) показателей, что представляется сложно реализуемым на протяжении пятилетнего периода.

Не представлена калькуляция расходов по реализации программ, а сам характер цифр во многих (не во всех) случаях заставляет усомниться в их обоснованности.

Фактически единственным критерием эффективности являются отдельные плановые показатели, поддающиеся количественному измерению. Их релевантность выполнению программы (например, проведение не менее 2–3 конференций) в некоторых случаях кажется сомнительной. Наряду с количественными активно используются описательные показатели (например, изучить международный опыт, рассмотреть возможность и т.д.), они могут превышать 50 % от общих плановых показателей программы.

В качестве внутренних критериев оценки эффективности в программах активно используется совершенствование законодательства.

Почти отсутствует такой показатель, как удовлетворенность декларируемых бенефициаров программы ее выполнением, а также их включенность в процесс разработки, реализации и оценки результатов. Некоторые исключения по второстепенным мероприятиям содержит Государственная программа по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2011–2015 годы, где предполагается взаимодействие с представителями общественных объединений инвалидов.

Отдельного рассмотрения заслуживает Программа развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан в 2011–2015 годах, так как ее реальные цели отличаются от декларируемых. Соответственно, возможность расхождения между реальными и заявленными целями в госпрограммах делает еще более неопределенными заложенные в них критерии оценки эффективности.

Можно констатировать, что такие критерии оценки эффективности в анализируемых госпрограммах практически отсутствуют, а имеющиеся элементы оценки не позволяют осуществить качественный анализ эффективности их выполнения.